

ЛЕПНАЯ КЕРАМИКА МОГИЛЬНИКА РИМСКОГО ВРЕМЕНИ ФРОНТОВОЕ 3 (ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ПУБЛИКАЦИЯ)

Евгений Владимирович Суханов

*Институт археологии Российской академии наук, Москва, Россия, sukhanov_ev@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-0072-1428>*

Аннотация. Статья посвящена введению в научный оборот комплекса лепной посуды, найденной в ходе исследований могильника Фронтное 3, который датируется концом I – началом V вв. В статье рассматриваются формы лепных сосудов, их хронология и планиграфия. Изложены первые данные технологического изучения лепной керамики. Большинство рассмотренных сосудов происходят из могил поздней зоны, датируемой второй половиной III – началом V вв. Круг аналогий рассмотренным типам лепных сосудов связан с синхронными и более ранними крымскими памятниками – преимущественно могильниками Юго-Западного Крыма.

Ключевые слова: римское время, лепная керамика, Фронтное 3

Благодарности: Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда в рамках проекта № 20-18-00396 «Варвары и Рим в Юго-Западном Крыму: взаимодействие культур». Автор выражает благодарность А. Н. Свиридову и С. В. Языкову за предоставленную возможность работать с материалом и опубликовать его и И. О. Гавритухину за многочисленные и ценные консультации, оказанные по ходу исследования.

HANDMADE POTTERY IN THE ROMAN PERIOD CEMETERY OF FRONTOVOE 3 (A PRELIMINARY PUBLICATION)

Evgeny V. Sukhanov

*Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, sukhanov_ev@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-0072-1428>*

Abstract. This paper introduces into the scholarship the complex of handmade pottery discovered by the investigations of the Roman period cemetery of Frontovoe 3 dated from the late first to early fifth century. The paper addresses the forms of handmade vessels, their chronology, and spatial structure (planigraphy). The primary results of the technological analysis of handmade pottery in question have been stated. Most vessels under analysis originate from the graves from the latest zone dating from the second half of the third to early fifth century. The circle of analogies to the types of handmade vessels in question is related with synchronous and earlier Crimean sites, mostly the cemeteries located in the south-western Crimea.

Keywords: Roman period, handmade pottery, Frontovoe 3

Acknowledgments: The work was carried out within the framework of project No. 20-18-00396 supported by Russian Science Foundation. The author is grateful to A. N. Sviridov and S. V. Yazikov for the opportunity to work with the material and publish it, and to I. O. Gavritukhin for the numerous and valuable consultations provided during the research.

В 2018 году Севастопольским отрядом Крымской новостроечной экспедиции ИА РАН был полностью исследован новый могильник римского времени в Юго-Западном Крыму – Фронтное 3 (авторы раскопок А. Н. Свиридов и С. В. Язиков). Изучено 332 погребения, в т.ч. 328 римского времени, из них 305 подбойных могил, 12 грунтовых склепов, а также несколько погребений в ямах и амфорах. Если не считать 4 захоронения бронзового века, могильник датируется концом I – началом V вв.

В настоящее время коллективом исследователей, принявших участие в изучении этого памятника, проводится работа по анализу полученных материалов и постепенному их введению в научный оборот [15; 16; 17; 27]. Эта статья ставит перед собой задачу познакомиться с комплексом лепной керамики, найденной в ходе исследований могильника.

Всего обнаружено 109 лепных сосудов, что составляет около 19% от общего количества керамики могильника. Предлагаемая здесь типология лепной посуды является предварительной. Мы сознательно делаем ее не очень дробной, поскольку основной решаемой здесь задачей является систематизация полученного материала.

Прежде чем перейти к описанию материала, нужно сделать одно вводное замечание. В погребениях Фронтного 3 встречен разнообразный вещевой инвентарь, в том числе датирующий. По этому инвентарю в целом понятна внутренняя хронология могильника – она достаточно подробно изложена в предварительной публикации памятника [16]. Однако полноценно использовать металлический, стеклянный и костяной инвентарь для датирования разных типов лепной посуды пока что невозможно, поскольку большинство вещей ко времени подготовки данной статьи находятся на реставрации. Поэтому для определения дат разных типов лепной посуды в этой статье будут использоваться краснолаковые сосуды и амфоры с учетом поправок по хронологическим границам разных периодов кладбища, установленным по некерамическому инвентарю. Чтобы избежать многочисленных повторений наименований датирующей керамики, самые распространённые типы таких сосудов представлены в таблице 1.

Прежде чем перейти к описанию комплекса лепной посуды из Фронтного 3, скажем несколько слов о принципах предлагаемой здесь систематики. Для разделения лепной керамики на функциональные категории мы ориентировались на схему В. П. Власова, сделанную на основании материалов могильника Дружное [10]. Для более детальной группировки форм на «типы» в пределах таких категорий, как кувшины, кружки и горшки, использовались, в основном, два критерия: 1) общая пропорциональность формы, т.е. соотношение высоты и максимального диаметра; 2) выраженность верхней части сосуда (горла или шеи). Некоторые типы кувшинов дополнительно разделены на «варианты», выделенные на основании геометрии тулова сосуда, однако такое разделение очень условно на фоне более существенных различий в пропорциях кувшина в целом и отдельных его частей.

Описанный выше принцип нарушен при группировке мисок. Это связано с тем, что по общей пропорциональности почти все миски оказались сложно дифференцируемы. Поэтому деление на типы выполнено, в основном, по геометрии контура формы и наличию / отсутствию ручек.

Таблица 1. Наиболее распространенные датирующие керамические сосуды из погребений с лепной посудой

Индикаторы раннего периода		
<i>Наименование</i>	<i>Дата</i>	<i>Литература</i>
Кружка Журавлев форма 1	I–III вв., наиболее широко распространены во II веке	19, с. 92
Кувшин Журавлев форма 18	II – начало III в.	19, с. 82
Тарелка Журавлев форма 6	II – начало III в.	19, с. 49–50
Тарелка Журавлев форма 4	II – середина III в.	19, с. 47
Кувшин Журавлев форма 37	конец II – середина III в.	19, с. 89
Кувшин Журавлев форма 39	конец II – середина III в.	19, с. 90
Кувшин Ушаков и др. тип 10	III в.	31, с. 71
Индикаторы позднего периода		
<i>Наименование</i>	<i>Дата</i>	<i>Литература</i>
Кувшины Нессель тип IV.2	III–IV вв.	32, с. 60; 25, с. 118
Кувшины Нессель тип IV.4	III–IV вв., либо IV в.	32, с. 60; 25, с. 119
Миска Ушаков и др. тип 6	III – середина / третья четверть IV в.	32, с. 70
Миска Ушаков и др. тип 4	вторая четверть III – начало V в., либо вторая половина III – IV в.	25, с. 114; 31, с. 67
Амфоры варианта Внуков C IVF	конец III – начало V в.	13, с. 43
«Понтийская краснолаковая», блюда Домжальский форма 1	середина IV (возможно раньше) – середина V (возможно позже) в.	35, р. 426
«Понтийская краснолаковая», блюда Домжальский форма 2	середина – конец IV в.	35, р. 426

Миски (29 сосудов)

Тип 1 (рис. 1, 1–16). Миски с туловом усеченно-конической формы. К этому типу относятся 16 сосудов из погребений 3, 23, 47, 52, 89, 94, 135, 141, 156, 158, 159 (2 шт.), 174, 178 (2 шт.), 180. Миски данного типа найдены на Фронтное 3 в могилах разного времени. В погребении 3 такая миска находилась вместе с индикатором II – первой половины III в. – краснолаковой тарелкой Журавлев форма 4. В погребении 94 вместе с миской найден краснолаковый кувшин Ушаков и др. тип 10, относящийся к III в. В погребениях 89, 158, 178 такие миски находились в комплексе с хронологическими индикаторами IV в. Таким образом, этот тип мисок имеет довольно широкую датировку. Этому не противоречат и аналогии из других памятников. Лепные миски усеченно-конической формы являются весьма характерными для крымских древностей I в. до н. э. – IV в. н. э. [32, с. 67, 69, 71, рис. 70,1–4; 74,10; 77,5; 204,7; 18, табл. 22,10; 26,18,19; 52,11–18]. Такие миски бытовали в Юго-Западном Крыму и позднее, вплоть до V–VI вв. [см., напр.: 3, рис. 69,1; 72,5; 9, рис. 92,12,14].

Тип 2 (рис. 1,17–24). «Округлобокие» миски с туловом полусферической формы. 8 сосудов из погребений 41, 51, 86, 96, 99, 171 (2 шт.), 173. Высота таких мисок составляет, как правило, 7–9 см, однако максимальный диаметр более разнообразен – от 13 до 24 см. В погребениях Фронтового 3 такие миски, в отличие от предыдущего типа, встречены только с хроноиндикаторами второй половины III – IV вв. Однако в целом, лепные миски такой формы в Крыму имеют гораздо более длинный период бытования – аналогии известны в материалах III в. до н. э. – V в. н. э. [18, табл. 11,7,13,15; 16,16; 22,1; 27,15; 30, табл. XXX,5–7; 36, Taf. 194,3; 195, 4,5].

Тип 3 (рис. 1,25–29). 5 сосудов из погребений 62, 67, 94, 138, 255. Миски усеченно-конической формы, снабженные одной или двумя короткими ручками. По форме соответствуют мискам типа 1. Даты краснолаковых сосудов, найденных на Фронтовом 3 в комплексах с мисками типа 3, показывают, что они характерны, в основном, для погребений II–III вв. В погребениях 67 и 255 такие миски зафиксированы вместе с краснолаковыми кувшинами Журавлев форма 37 и форма 39, датирующимися концом II – первой половиной III вв., в погребении 94 – с кувшином Ушаков и др. тип 10, который относится к III в. Самый поздний хроноиндикатор с такой миской зафиксирован в погребении 62 – кувшин Нессель тип IV.2 III–IV вв. В других крымских памятниках такие миски встречаются в комплексах, датирующихся, в основном, I–III вв., например, поселения Южно-Донузлавское и Усть-Альма, Чернореченский могильник [5, табл. X,2; 18, табл. 22,3,4; 25,15; 52,7].

Кувшины (28 сосудов)

Тип 1 (рис. 2,1–10). К этому типу мы отнесли кувшины высоких пропорций (соотношение высоты / максимального диаметра, как правило, находится в диапазоне 1,3–1,5) с высоким узким воронковидным горлом. Важная деталь, заложенная как одно из оснований для выделения этого типа – горло составляет около половины от общей высоты кувшина. По форме тулова можно выделить три варианта:

Вариант 1. Кувшины с туловом биконической формы (рис. 2,1–5). 5 сосудов из погребений 89, 136, 137, 171, 174. Высота кувшинов 18–23 см, максимальный диаметр 12–16 см. Отличается один сосуд высотой около 14 см (рис. 2,3).

Вариант 2. Кувшины с туловом эллипсоидной формы (рис. 2,6–9). 4 сосуда из погребений 51, 154 (2 шт.), 159. Высота кувшинов 17–18 см, максимальный диаметр 12–14 см.

Вариант 3. Кувшин с туловом шаровидной формы (рис. 2,10) из погребения 52. Высота 25 см, максимальный диаметр 16 см.

В захоронениях Фронтового 3 такие кувшины найдены с краснолаковыми сосудами второй половины III – IV вв. Судя по аналогиям, кувшины этого типа бытовали достаточно долгий период времени. Они известны в ряде крымских могильников, относящихся как к первым векам н. э. [33, рис. 14,10; 18, табл. 51,8,13], так и более позднему времени. Такие кувшины найдены, например, в ранних комплексах могильника Алмалык-Дере, возникшего не ранее середины – конца IV в. [36, Taf. 201,5; 281,3; 282,1; 328]. Больше всего близких по форме аналогий найдено на мо-

гильнике Дружное, который относится к III – IV вв. [32, рис. 129,4; 133,19; 138,4; 139,1,2; 162,2–5,7; 178,2; 180,5,7; 195,2]. Кувшины подобной формы известны в первые века н. э. и за пределами Крыма, например, в синхронных и более ранних материалах Волго-Донского региона [28, рис. 15,8–10; 29, рис. 3,1–6; 7, рис. 33,7].

Тип 2 (рис. 2,11,12). 2 кувшина из погребений 137 и 146. Кувшины высоких пропорций с вертикально вытянутым оваловидным туловом и коротким воронковидным горлом. К этому типу относятся два сосуда разных размеров: высота 9 и 15 см, максимальный диаметр 7 и 11 см соответственно. В погребении 137 кувшин этого типа найден вместе с краснолаковой керамикой середины – конца IV в. В синхронных материалах региона морфологически близкие аналогии этим кувшинам присутствуют в могильниках Дружное и Совхоз-10 [30, табл. XXXI,7; 32, рис. 160,2; 185,4].

Тип 3 (рис. 2,13–23; 3,30). Кувшины низких пропорций (соотношение высоты / максимального диаметра, как правило, находится в диапазоне 1–1,2) с коротким воронковидным горлом. По форме тулова можно выделить три варианта:

Вариант 1 (рис. 2,13–21). 9 сосудов из погребений 28, 41, 45, 50, 51, 85, 89, 136, 177. Кувшины с туловом шаровидной формы, место наибольшего расширения приходится примерно на среднюю его часть (по высоте). Размеры сосудов этого варианта весьма устойчивы: высота, как правило, составляет 18–20 см, максимальный диаметр 16–17 см.

Вариант 2 (рис. 2,22). Кувшин с туловом биконической формы. Высота 13 см, максимальный диаметр 12 см. Найден в погребении 155 вместе с датирующими сосудами второй половины III – IV вв. Самые ранние аналогии таким кувшинам с территории Крыма относятся к рубежу эр [17, табл. 21,5], однако более широко они известны в комплексах III – начала V вв. Дружное, Совхоз-10, Алмалык-Дере, Тиритака, Танаис [4, табл. XVIII,2; 23, рис. 39,3; 30, табл. XXXI,6; 32, рис. 112,2; 146,8; 180,4; 202,3; 37, Taf. 127,1].

Вариант 3 (рис. 2,23; 3,30). 2 кувшина из погребений 99 и 138. Кувшины с «низким» туловом эллипсоидной формы. К данному типу относятся два кувшина высотой 14–16 см, максимальным диаметром 12–15 см. В погребении 99 вместе с таким кувшином были обнаружены датирующие сосуды второй половины III – IV вв. Весьма близкая по форме аналогия происходит из Дружного [10, рис. 10,14].

Тип 4 (рис. 3,31). Представлен одним сосудом из погребения 30. Это кувшин высоких пропорций с коротким расширяющимся горлом. Максимальный диаметр сосуда приходится примерно на середину его высоты. Высота сосуда 16 см, максимальный диаметр 12 см. Датирующих типов краснолаковых сосудов в погребении, откуда происходит этот кувшин, не обнаружено. Аналогии найдены на городище Альма-Кермен (II–III вв.) [18, табл. 5,8–10], могильнике Дружное (III–IV вв.) [32, рис. 99,5; 131,3]. Похожая форма кувшинов известна в Скалистом в более позднее время [9, рис. 74,3]. Отметим также, что сосуды подобной формы находят аналогии за пределами Крыма, среди круговых кувшинов из могильников среднесарматской культуры [6, табл. 16, тип 2]. Для этого типа кувшинов, опираясь на материалы Дружно-

го [11], В. П. Власов приводит северокавказские аналогии [1, рис. 9,25; 2, рис. 67,2], однако они, на наш взгляд, весьма отдаленные, а у некоторых совсем другая ручка по форме и месту крепления.

Тип 5 (рис. 3,34). К этому типу также относится один сосуд, найденный в погребении 224. Высота кувшина 9 см, максимальный диаметр около 6 см. Учитывая миниатюрный размер сосуда, его отнесении к категории кувшинов весьма условно. Сосуд имеет вертикально вытянутое тулово грушевидной формы, которое слабо сужается кверху, а затем плавно переходит в короткое широкое горло, имеющее подтреугольную в поперечном сечении форму. В погребении вместе с этим сосудом была найдена краснолаковая тарелка Журавлев форма 6, относящаяся к II – началу III вв. Достаточно близкая аналогия этому сосуду найдена в одном из погребений среднесарматской культуры у с. Бережновка [28, рис. 13,8].

Тип 6 (рис. 3,32–33). 2 сосуда из погребений 92 и 101. Кувшины низких пропорций с приземистым туловом грушевидной формы и коротким слабовыраженным горлом. Размеры кувшинов, отнесенных к этому типу, отличаются. У кувшина из погребения 92 высота 20 см, максимальный диаметр 17 см, у кувшина из погребения 101 и высота и максимальный диаметр около 13 см. Датированных керамическим сосудом в погребениях вместе кувшинами не найдено. Аналогий таким сосудам немного, в Крыму это могильник Дружное [10, рис. 8,8,11]. Похожие сосуды найдены в некоторых погребениях III–IV вв. с территории Северного Кавказа [1, рис. 49,1,2,18; 52,16].

Кружки (29 сосудов)

Кружки из могильника Фронтное 3 очень разнообразны по форме. Дробная типология не имеет большого смысла, т.к. количество типов в таком случае будет весьма высоким, а число сосудов, относящихся к каждому из них, сравнительно небольшим. Мы считаем возможным разделить найденные кружки на три основных типа, отличающихся по форме тулова и пропорциям.

Тип 1 (рис. 3,1–23). Кружки с туловом шаровидной или округло-биконической формы. К типу относятся 23 кружки из погребений 48, 51, 86, 89, 104, 135, 136 (3 шт.), 137, 138, 154 (5 шт.), 157, 158, 159, 171, 172, 178, 177. У большинства кружек высота и максимальный диаметр составляют обычно от 8 до 13 см. Более крупными размерами выделяются только 2 кружки (рис. 3,22,23). На Фронтное 3 кружки типа 1 встречены в комплексах совместно с краснолаковыми сосудами и амфорами (С IVF) второй половины III – IV вв. В Крыму наиболее ранние аналогии этому типу кружек известны на городище Альма-Кермен [18, табл. 27,4]. Много таких сосудов происходит из комплексов III – IV вв. Херсонеса и Дружного, а также ранних могил Алмалык-Дере [22, с. 82, рис. 54,2; 32, рис. 78,9; 105,1,3; 139,4,5,7; 212,2,3; 21, рис. 2,13; 36, Taf. 196,1–3]. Кружки такой формы бытовали в Крыму и позднее [9, рис. 74,9].

Тип 2 (рис. 3,25–29). Кружки с «низким» туловом эллипсоидной формы, максимально расширенным в средней части сосуда, и короткой отогнутой наружу шейкой. 5 сосудов из погребений 23, 47, 52, 104, 171. Кружки этого типа высотой 8–11 см и максимальным диаметром 10–15 см. В могилах с этим типом кружек найдены

датирующие краснолаковые сосуды IV в. Наиболее близкие по форме сосуда аналогии происходят из Дружного и культурного слоя могильника Нейзац [12, рис. 32,4,5; 32, рис. 70,7; 176,3]. Сосуды этого типа находят параллели в памятниках средне-сарматской культуры, среди круговых сероглиняных кружек [6, табл. 19, типы 30, 31]. Более отдаленные аналогии есть в материалах Северного Кавказа, но у таких кружек иная форма ручек – они приподняты над верхним краем сосуда [2, рис. 14,9; 48,5; 14, рис. 112,3; 113,1; 129,2–6].

Тип 3 (рис. 3,24). Представлен одной кружкой, найденной в погребении 177. Сосуд с туловом эллипсоидной формы, максимально расширенным в верхней части, короткой отогнутой наружу шейкой. Дно немного вогнуто внутрь сосуда. Высота около 8 см, максимальный диаметр около 12 см. Кружка найдена в одном погребении с блюдом Дожальский форма 1, датирующимся второй половиной IV – серединой V вв. Несколько таких же кружек найдено в Дружном [32, рис. 146,3; 171,8].

Горшки (23 сосуда)

Тип 1 (рис. 4,1–12). 12 сосудов из погребений 23, 41, 52, 86, 89 (2 шт.), 136, 154 (3 шт.), 159, 171. Горшки с шаровидным туловом, у которых место наибольшего расширения находится примерно на середине высоты сосуда. Высота горшков этого типа составляет обычно от 10 до 18 см, максимальный диаметр от 9 до 20 см. Три сосуда отличаются более крупными размерами (рис. 4,4,5,11).

Такая форма горшков является весьма распространенной в материалах разных эпох и регионов. Однако в захоронениях Фронтного 3 такие горшки были найдены, в основном, вместе с хронологическими индикаторами второй половины III – IV вв. Горшки такой формы встречаются на памятниках позднескифской культуры Крыма начиная с III–II вв. до н. э. [18, табл. 10,21; 17,4,7,8], присутствуют в материалах первых веков н. э., встречаются в комплексах IV в. (Суворово, Дружное, Совхоз-10, Нейзац) [12, рис. 30,13; 18, табл. 12,4; 14,9; 20, рис. 126,10; 21, рис. 6,7; 22, рис. 53,4; 24, с. 129, рис. 7,15; 30, табл. XXX,26; 32, рис. 113,2; 138,1,2; 195,3]. Аналогии известны в могильнике Алмалык-Дере, возникшем не ранее середины – конца IV в. [см., напр.: 36, Taf. 190,3].

Тип 2 (рис. 4,13–18). 6 сосудов из погребений 51, 89, 136, 155, 158, 178. Горшки с туловом шаровидной формы, максимально расширенным в нижней части сосуда, и высоким венчиком. Высота и максимальный диаметр большинства горшков этого типа находятся в диапазоне 8–13 см. Один сосуд имеет более крупные размеры – высота 16,5 см, максимальный диаметр 17 см. В захоронениях Фронтного 3 такие горшки встречены с краснолаковыми сосудами и амфорами второй половины III – IV вв. На других памятниках Крыма подобные горшки известны начиная с III–II вв. до н. э. в материалах позднескифской культуры Крыма [18, табл. 10,11], зафиксированы в Херсонесе в первые века н. э. [22, рис. 53,1,2]. К IV в. относятся аналогии из Дружного, Алмалык-Дере, культурного слоя могильника Нейзац [32, рис. 195,3; 36, Taf. 44,1; 173,3; 12, рис. 30,11].

Тип 3 (рис. 4,21–22). 2 сосуда из погребений 118 и 218. Горшки с туловом оваллоидной формы, максимально расширенным в верхней части сосуда, и коротким

венчиком. Высота 17–22 см, максимальный диаметр 17,5–21 см. Параллели таким горшкам очень обширны, как по хронологии, так и по географии.

Тип 4 (рис. 4,19). Сосуд из погребения 154. Горшок низких пропорций с туловом эллипсоидной формы, максимально расширенным в средней части сосуда, и коротким венчиком. Высота сосуда 8 см, максимальный диаметр около 6 см. В погребении вместе с этим горшком был обнаружен краснолаковый кувшин Журавлев форма 18, датирующийся II – началом III вв. Близкая по форме и, по-видимому, синхронная аналогия рассматриваемому сосуду найдена в позднескифском могильнике Левадки, который прекращает существование в середине III в. [34, рис. 18,6]. Похожий сосуд найден склепе IV в. могильника Суворово [21, рис. 9,11].

Тип 5 (рис. 4,20). Сосуд из погребения 136. Горшок закрытой формы с эллипсоидным туловом. Верхний край, в отличие от горшков всех других типов, практически не отогнут наружу. Как нам кажется, по форме и пропорциям сосуд представляет собой нечто среднее между горшком и миской. Высота 9 см, максимальный диаметр 10 см. В погребении этот сосуд был обнаружен вместе с датирующим керамическим материалом IV в.

Тип 6 (рис. 4,23). Сосуд из погребения 32. Горшок с туловом овалоидной формы, максимально расширенным в средней части сосуда, короткой шейкой, с петлевидной ручкой. Высота 15 см, максимальный диаметр 12,5 см. Датирующий керамический материал в погребении отсутствовал. Что касается датированных аналогий из других крымских памятников, то наиболее ранняя известна в Усть-Альме, в комплексе последней трети I – первой трети II вв. [26, с. 89, рис. 169,1]. К II в. относится комплекс из могильника Левадки, где найден похожий сосуд [34, с. 162, рис. 7,1]. Серия «высоких» горшков с ручкой, весьма похожих на рассматриваемый, происходит из комплексов II–III вв. городища Алма-Кермен [18, табл. 27,5–10]. Относительно более поздние аналогии, относящиеся к IV в., происходят из могильников Дружное и Суворово [21, рис. 6,9; 32, рис. 112,8; 190,3].

Тип 7 (рис. 4,24). Сосуд из погребения 136. Двуручный горшок с туловом округло-биконической формы, максимальной расширенным в верхней части сосуда, и короткой отогнутой наружу шейкой. Высота 12 см, максимальный диаметр около 21 см. Сосуд отнесен к категории горшков условно. Подобные формы имеют аналогии в черняховско-германском круге культур и обычно называются исследователями «вазами»¹. В погребении сосуд был обнаружен вместе с датирующим керамическим материалом IV в. К этому же времени относятся наиболее близкие по формам аналогии из Дружного и культурного слоя могильника Нейзац [12, рис. 2,11; 32, рис. 191,1; 192,2]. Более ранние аналогии таким горшкам известны в Илурате и Тиритате [23, с. 58–59, 86, табл. XI,2; XXV,3].

Лепная посуда и планиграфия могильника

По соотношению разных категорий сосудов комплекс лепной керамики Фронтального 3 выглядит следующим образом: 29 мисок, 28 кувшинов, 29 кружек и 23

¹ Благодарю И. О. Гавритухину за любезное указание на эту информацию.

горшка. Как нам кажется, напрашивается сравнение структуры комплекса лепной посуды Фронтного 3 с материалами близкого в культурном плане и частично синхронного² могильника Дружное. На этом памятнике зафиксирована весьма похожая картина распространенности разных категорий лепных сосудов [32, с. 76]. Это отличает могильники Фронтное 3 и Дружное, например, от позднекифских могильников Крыма, где среди лепной посуды кувшины и кружки встречаются гораздо реже, чем горшки и миски. На Фронтном 3, напротив, доля кувшинов и кружек довольно высока. Однако, если сравнивать комплексы лепной посуды могильников Фронтное 3 и Дружное более детально, то между ними проявляются некоторые различия. На Фронтном 3 мы видим гораздо меньшее разнообразие форм сосудов в рамках каждой из функциональной категории. Некоторые категории лепной посуды, довольно типичные для крымских памятников первых веков н. э., на рассмотренном могильнике вовсе отсутствуют, например, ковши, черпаки, кубки.

Проведенный анализ позволяет высказать некоторые суждения относительно хронологии разных типов лепной посуды из Фронтного 3. Напомним, что общая датировка могильника Фронтное 3 укладывается в рамки конца I – первых десятилетий V вв. На могильнике выделяются два четких хронологических периода. Могилы этих периодов формируют два планиграфических участка: ранний, существующий примерно до середины III в. (период 1), и поздний, относящийся ко второй половине III – началу V вв. (период 2) [15; 16, с. 93]. Ряд могил, в том числе с выразительным составом монетных находок, находится на стыке этих периодов, т.е. датируются около середины – третьей четверти III в.

Перечень типов лепных сосудов, встреченных в погребениях раннего хронологического периода и, соответственно, ранней планиграфической зоны, весьма ограничен. Связь с ранним периодом показывают следующие категории лепной посуды:

1) Миски типа 3 – усеченно-конической формы, с одной или двумя ручками. Из 5 таких сосудов, 2 найдены в погребениях, расположенных в ранней зоне могильника, 2 – в переходной, 1 – в поздней (рис. 5);

2) Горшки типа 3. Всего к этому типу отнесено 2 сосуда из 2 погребений, обе могилы расположены в ранней зоне (рис. 8);

3) Кувшин типа 5, единичный экземпляр (рис. 6).

Несколько типов лепной керамики встречены в ранней, переходной и поздней зонах. Во-первых, это миски типа 1, представленные в зоне периода 1 три раза, в переходной зоне два раза, в неясной один раз, в поздней (от ранних до самых поздних комплексов) 16 раз (рис. 5). Во-вторых, это кувшины типа 2 (рис. 6), хотя здесь нужно отметить, что их всего 2 экземпляра. Один представлен в погребении, которое может относиться и к финалу 1-го, и к началу 2-го периода; второй – в не ранней, но и не поздней зоне периода 2. К переходной зоне относятся погребения с кувшинами типов 4 и 6, а также единственное погребение с горшком типа 6 (рис. 6; 8).

² Могильник Дружное синхронен переходному периоду и периоду 2 Фронтного 3.

Все остальные типы лепной посуды встречены только в могилах периода 2. Суммарно в поздней зоне обнаружено около 86% лепных сосудов Фронтového 3.

Если обобщить представленные данные, то картина эволюции типов лепной керамики Фронтového 3 будет выглядеть следующим образом. К ранней зоне могильника относится 6 погребений с лепной керамикой – кувшином типа 5 и горшками типа 3, не встреченными в поздней зоне, мисками типов 1 и 3, бытовавшими и в периоде 2. В самом конце периода 1 или в переходный период появляются кувшины типа 4, который представлен одним экземпляром и типа 6, который представлен двумя экземплярами; типа 2, известного и позднее; типа 3, бытовавшего вплоть до финала могильника. Здесь же, в переходный период появляется горшок типа 6, представленный одним экземпляром. Все остальные типы лепной посуды – как массовые, так и единичные, явно тяготеют к поздней зоне Фронтového 3 (рис. 5–8). В специальной таблице представлена общая схема хронологической эволюции комплекса лепной посуды этого могильника (рис. 9).

Завершая сюжет, хотелось бы обратить внимание на планиграфическое соотношение двух массовых типов лепных кувшинов – типа 1 и типа 3 (рис. 6). Несмотря на то, что оба указанных типа сосудов тяготеют к поздней зоне, видны некоторые различия между ареалами наибольшей плотности этих типов. Так, большинство могил с кувшинами типа 3 занимают северо-западную часть поздней зоны, один такой сосуд примыкает к границе ранней зоны, и один встречен в могиле позднейшего участка. Ареал кувшинов типа 1 смещен на юго-восток и соответствует расположению только поздних и позднейших могил, оставленных на Фронтovém 3.

Таким образом, анализ хронологии и планиграфии показывает, что большинство сосудов (около 86%) найдены в могилах поздней зоны. Пока что сложно предложить исчерпывающее объяснение тому, что на позднем этапе функционирования могильника Фронтového 3 происходит массовое распространение лепной керамики в составе погребального инвентаря. Вряд ли это можно объяснить исключительно влиянием населения, переселившегося в Юго-Западный Крым в III–IV вв., которое хоронило своих покойных в грунтовых склепах. Во-первых, материалы Фронтového 3 показывают, что число таких переселенцев (или людей, испытавших влияние этих инноваций) конкретно в рамках общины, хоронившей на этом некрополе, было небольшим. На полностью изученном могильнике открыто только 12 грунтовых склепов, тогда как погребений в подбойных могилах здесь насчитывается более 300. Даже если рассматривать исключительно самые поздние погребения, датируемые IV в., то среди них также преобладают подбойные могилы. Во-вторых, материалы более ранних (I–III вв.) поселений Юго-Западного Крыма, связываемые с позднескифской культурой Крыма, показывают, что местное население использовало в быту лепную керамику. Это значит, что традиции изготовления лепной посуды в этой среде существовали еще до появления здесь населения, хоронившего покойных в грунтовых склепах, однако практика помещать такие сосуды в могилы, по-видимому, не была распространена. Об этом свидетельствуют и результаты по-

иска аналогий разным типам лепной посуды из Фронтного 3, многие из которых находят параллели в более ранних материалах Крыма.

Можно предполагать, что распространение во второй половине III – IV вв. практики ставить в погребения лепные сосуды у населения, оставившего могильник Фронтное 3, каким-то образом связано с нарушением экономических связей и уменьшением объемов импорта краснолаковой посуды. Хронологически это соответствует времени так называемых Скифских (Готских) войн середины III в. В пользу этого предположения свидетельствует, пока что один, но достаточно важный факт. В погребениях IV в. на Фронтном 3 мы видим очень резкое сокращение разнообразия краснолаковой посуды. Ее перечень ограничен двумя типами кувшинов, тремя типами мисок и двумя типами блюд [15, с. 98; 16]. На фоне наборов краснолаковых сосудов, встреченных в погребениях II – первой половины III вв., этот список выглядит очень скудным. В могилах раннего периода на Фронтном 3 представлено большинство типов краснолаковой посуды, известных по памятникам Юго-Западного Крыма [17].

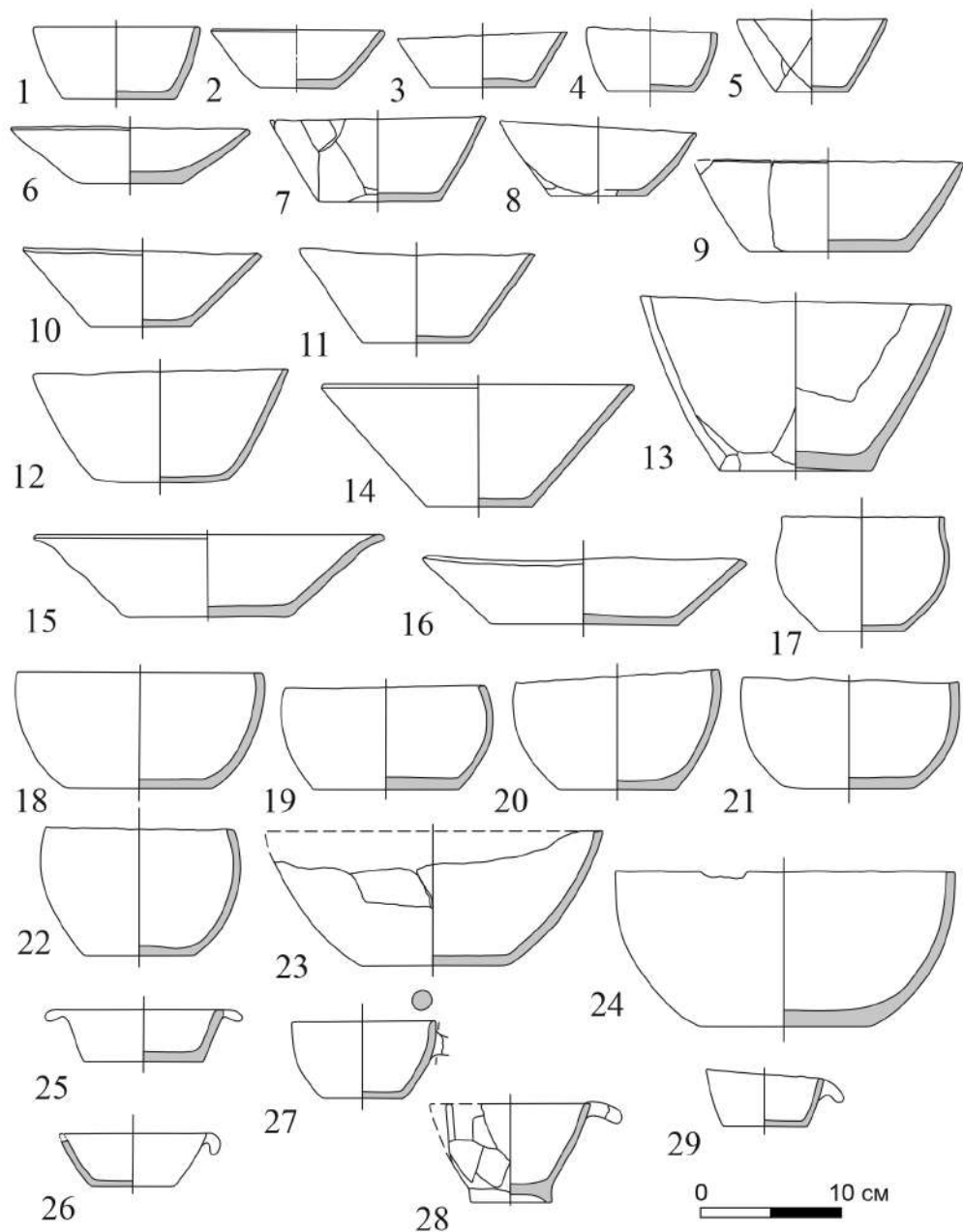
Завершая общую характеристику комплекса лепной посуды Фронтного 3, несколько слов нужно сказать о технологических традициях ее изготовления. Именно это направление исследований, с учетом сравнительного анализа с материалами синхронных и более ранних памятников, видится сейчас наиболее перспективным в плане получения новой информации об этнокультурных особенностях населения, оставившего Фронтное 3. Сейчас мы располагаем результатами анализа образцов от 40 сосудов³, происходящих из погребений второй половины III – IV вв. По этому материалу зафиксированы два массовых рецепта формовочных масс сосудов. 70% изученных сосудов были сделаны из формовочной массы, в которую были добавлены дробленая раковина и жидкая органика. Все остальные сосуды (кроме одного⁴) были сделаны из формовочной массы, в которую помимо дробленой раковины и жидкой органики был добавлен шамот. Важно, что почти все изученные на данный момент сосуды, сделанные из формовочной массы с двумя минеральными добавками – шамота и дробленой раковины, происходят из грунтовых склепов. На основании обширных этнографических данных по гончарству Восточной Европы доказано, что факты усложнения составов формовочных масс свидетельствуют об усложнении культурного состава населения, делавшего глиняную посуду [7]. Именно поэтому можно высказать предположение, что появление на Фронтном 3 традиции добавления шамота связано именно с появлением здесь населения, хоронившего в грунтовых склепах. Этот вопрос может быть решен окончательно после технологического изучения образцов керамики из ранней части могильника.

³ Анализ проведен Е. В. Сухановым в лаборатории истории керамики ИА РАН. Статья сдана в печать в КСИА.

⁴ Только в одном сосуде зафиксирован третий вид формовочной массы, где глина использована без искусственных добавок.

В завершение хотелось бы отметить, что нераскрытыми в этой статье остались вопросы о боспорских и германских (или других черняховских) культурных истоках некоторых лепных сосудов из Фронтowego 3. Такие вопросы возникают в связи с некоторыми редкими формами, найденными на этом могильнике: например, двуручный сосуд из погребения 136 (рис. 4,24), кувшины с биконическим туловом, а также горшки, имеющие многочисленные аналогии в материалах разных регионов. Их предстоит раскрыть в будущих исследованиях, причем решающее значение здесь будут иметь данные сравнительного анализа технологии изготовления лепной посуды.

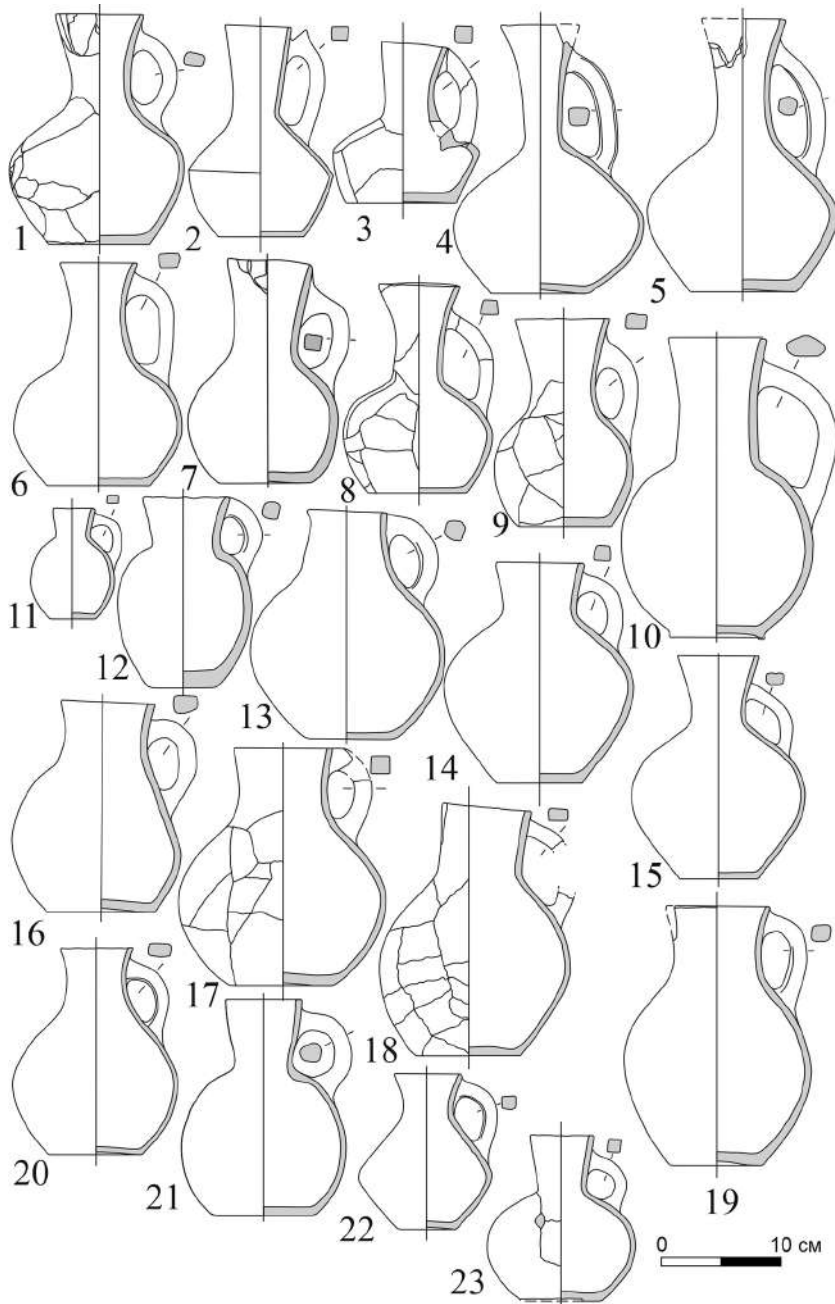
Таковы некоторые итоги анализа лепной посуды, найденной в ходе раскопок могильника Фронтowego 3. Представленные в этой статье материалы пополняют источниковую базу по истории и археологии Крыма в римскую эпоху, а также показывают необходимость дальнейшего сравнительного анализа лепной посуды из других синхронных памятников Северного Причерноморья.

Рис. 1. Миски: 1–16 – тип 1, 17–24 – тип 2, 25–29 – тип 3.

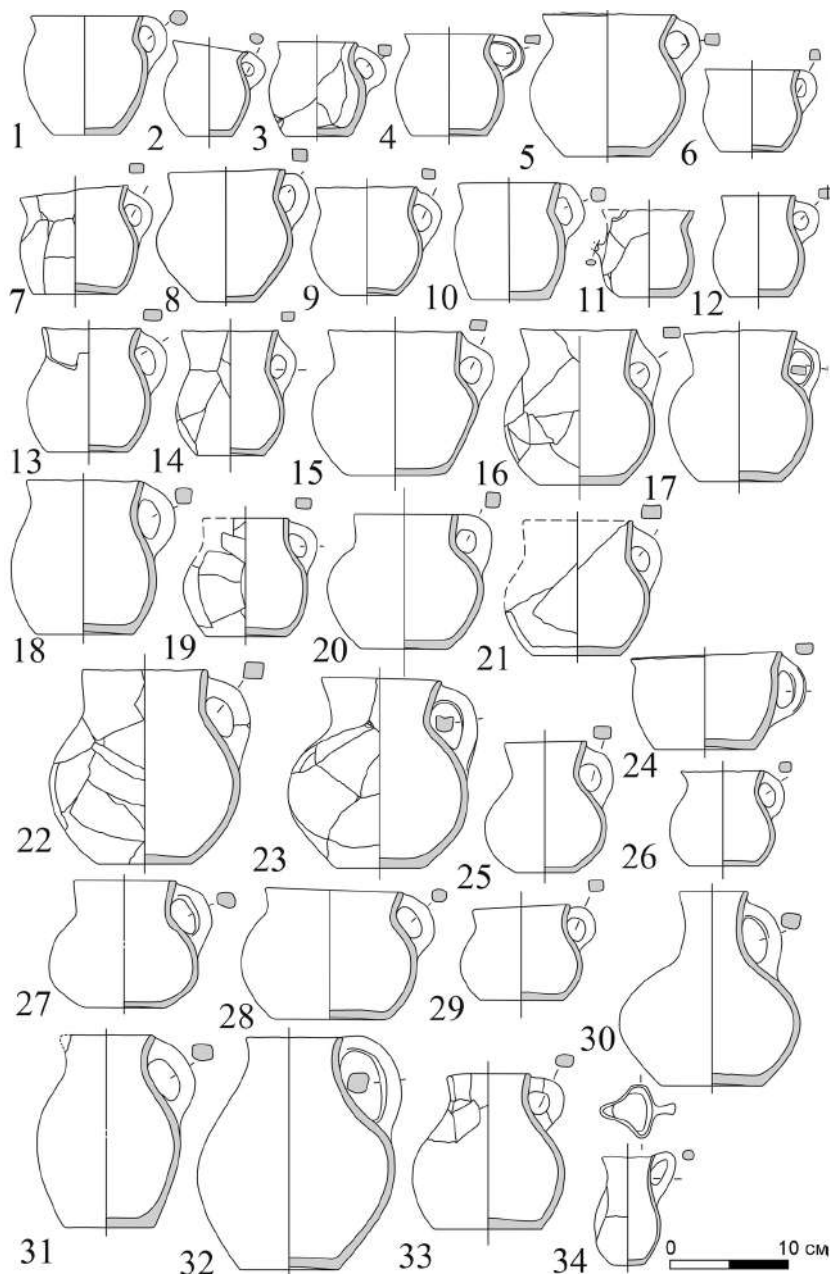
1 – п. 3, 2 – п. 23, 3, 27 – п. 94, 4 – п. 156, 5 – п. 135, 6 – п. 158, 7, 11 – п. 159, 8, 9 – п. 178, 10 – п. 141, 12 – п. 174, 13 – п. 180, 14 – п. 52, 15 – п. 47, 16 – п. 89, 17 – п. 41, 18 – п. 86, 19 – п. 96, 20, 24 – п. 171, 21 – п. 173, 22 – п. 99, 23 – п. 51, 25 – п. 62, 26 – п. 67, 28 – п. 255, 29 – п. 138.

Авторы рисунков А. В. Сивожелезова, А. Н. Алейникова

Рис. 2. Кувшины: 1–10 – тип 1, 11–12 – тип 2, 13–24 – тип 3, 25 – тип 4, 26–27 – тип 6, 28 – тип 5.
1, 18 – п. 89, 2, 11 – п. 137, 3, 19 – п. 136, 4 – п. 171, 5 – п. 174, 6, 15 – п. 51, 7, 9 – п. 154, 8 – п. 159, 10 – п.
52, 12 – п. 146, 13 – п. 45, 14 – п. 50, 16 – п. 85, 17 – п. 41, 20 – п. 177, 21 – п. 28, 22 – п. 155, 23 – п. 138.

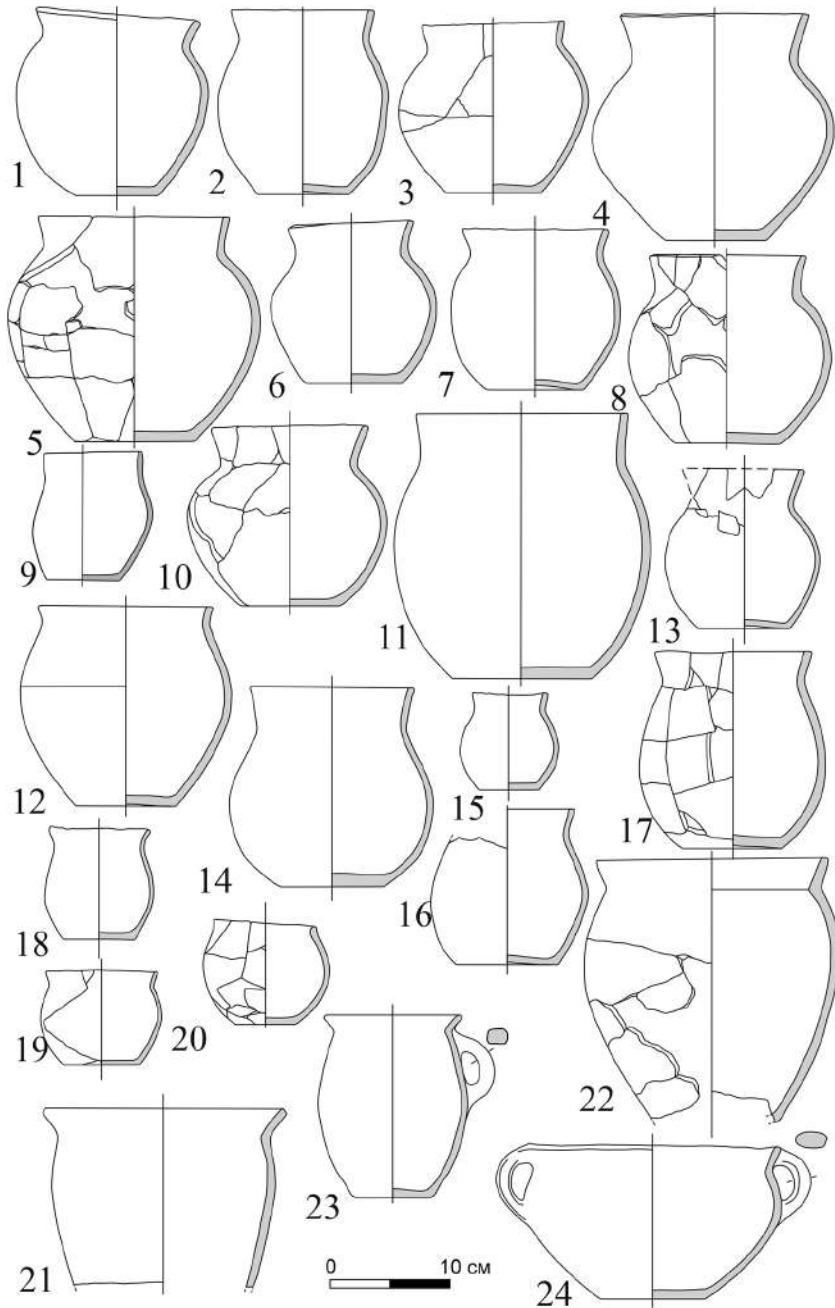
Авторы рисунков А. В. Сивожелезова, А. Н. Алейникова

Рис. 3. Кружки: 1–23 – тип 1, 25–29 – тип 2, 24 – тип 3.

1 – п. 48, 2 – п. 138, 3, 14–17 – п. 154, 4, 23 – п. 136, 5 – п. 159, 6 – п. 137, 7 – п. 158, 8, 25 – п. 104, 9, 26 – п. 171, 10 – п. 135, 11 – п. 178, 12 – п. 51, 13, 22, 24 – п. 177, 18 – п. 157, 19 – п. 89, 20 – п. 86, 21 – п. 172, 27 – п. 23, 28 – п. 47, 29 – п. 52, 30 – п. 99, 31 – п. 30, 32 – п. 92, 33 – п. 101, 34 – п. 224.

Авторы рисунков А. В. Сивожелозова, А. Н. Алейникова

Рис. 4. Горшки: 1–12 – тип 1, 13–18 – тип 2, 19 – тип 4, 20 – тип 5, 21–22 – тип 3, 23 – тип 6, 24 – тип 7.
 1 – п. 23, 2 – п. 41, 3, 4, 15 – п. 89, 5, 17, 20, 24 – п. 136, 6–8, 19 – п. 154, 9 – п. 159, 10 – п. 171, 11 – п. 86,
 12 – п. 52, 13 – п. 178, 14 – п. 51, 16 – п. 158, 18 – п. 155, 21 – п. 218, 22 – п. 118, 23 – п. 32.

Авторы рисунков А. В. Сивожелезова, А. Н. Алейникова

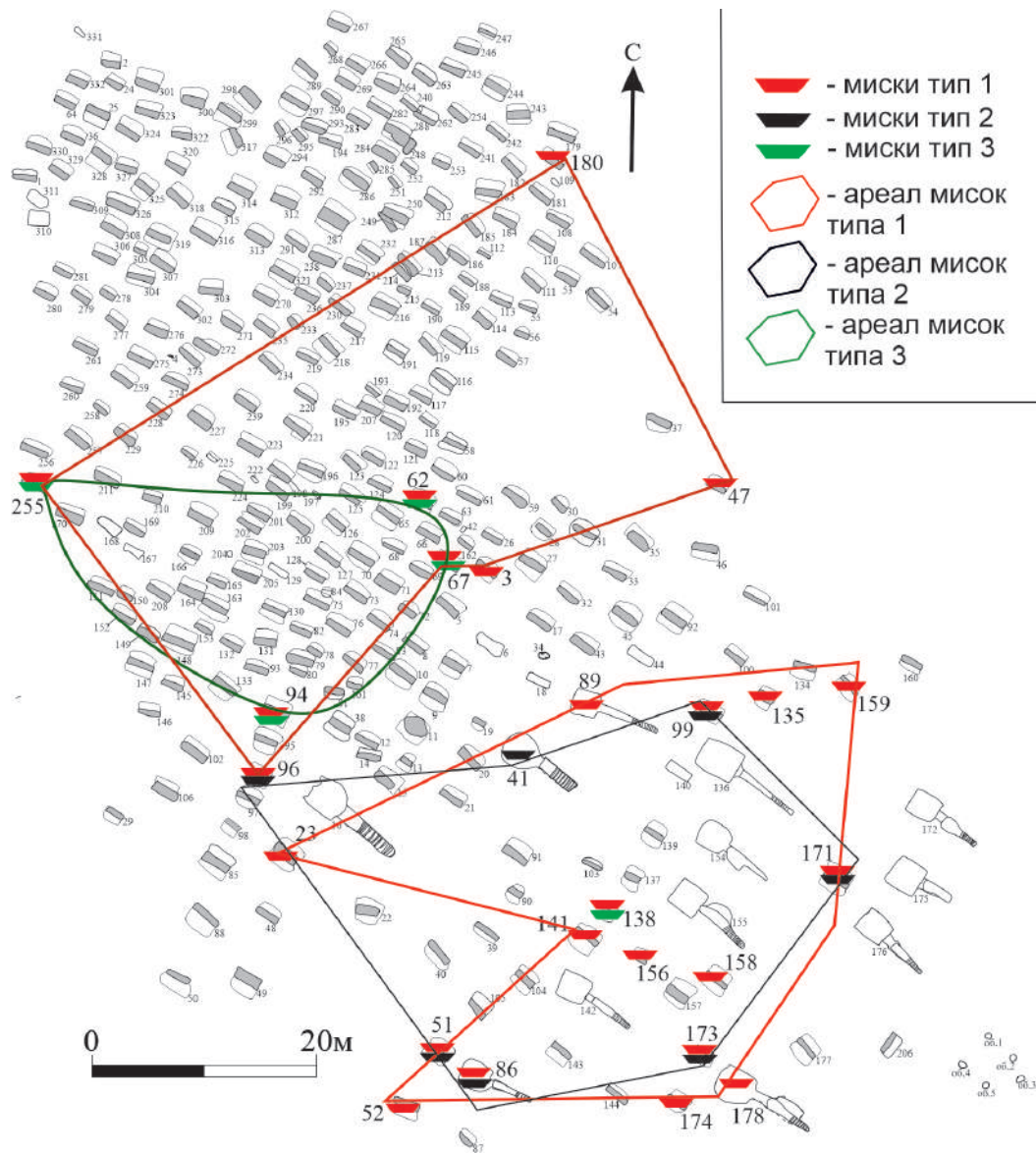

Рис. 5. Планиграфия мисок

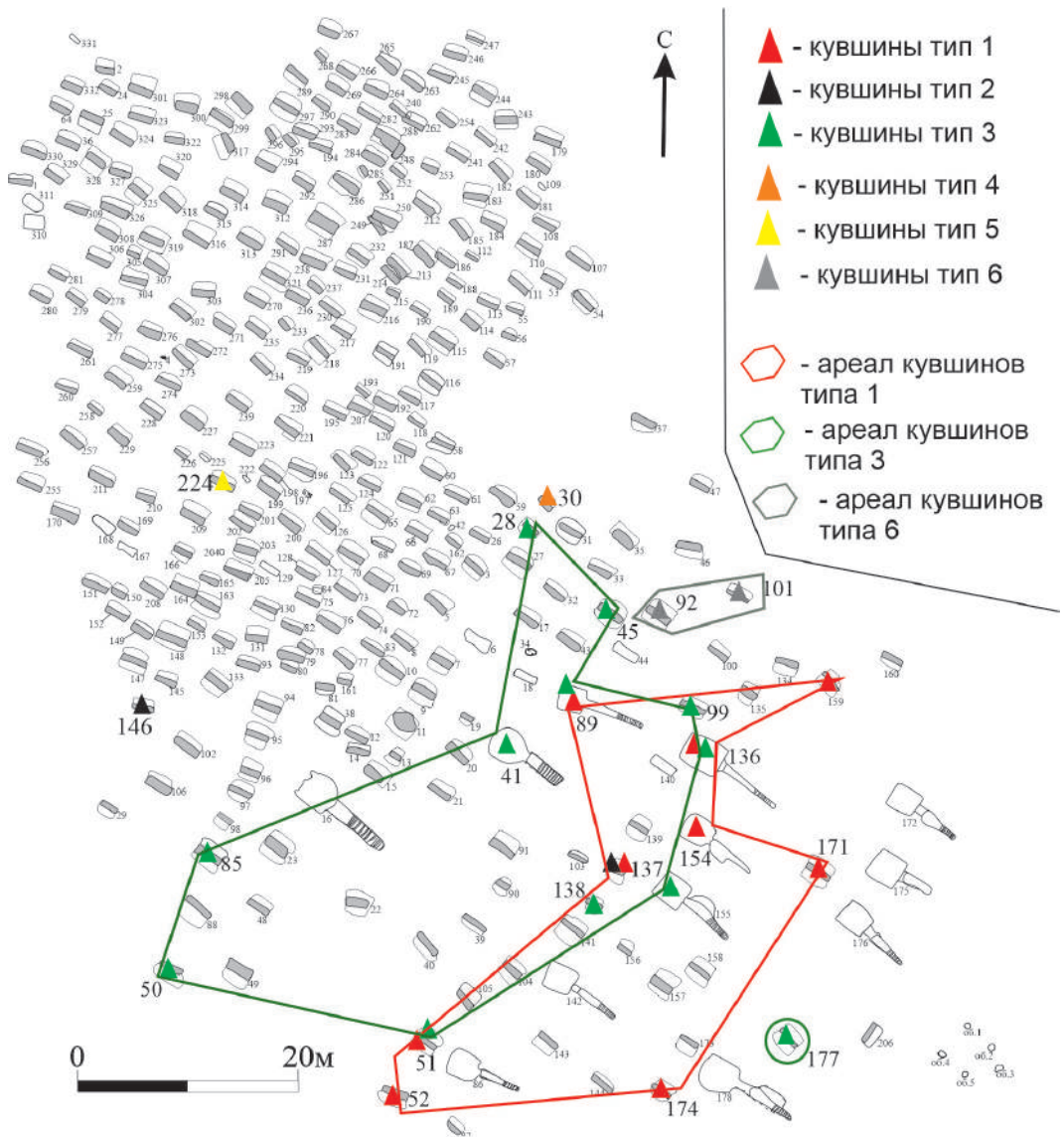

Рис. 6. Планиграфия кувшинов

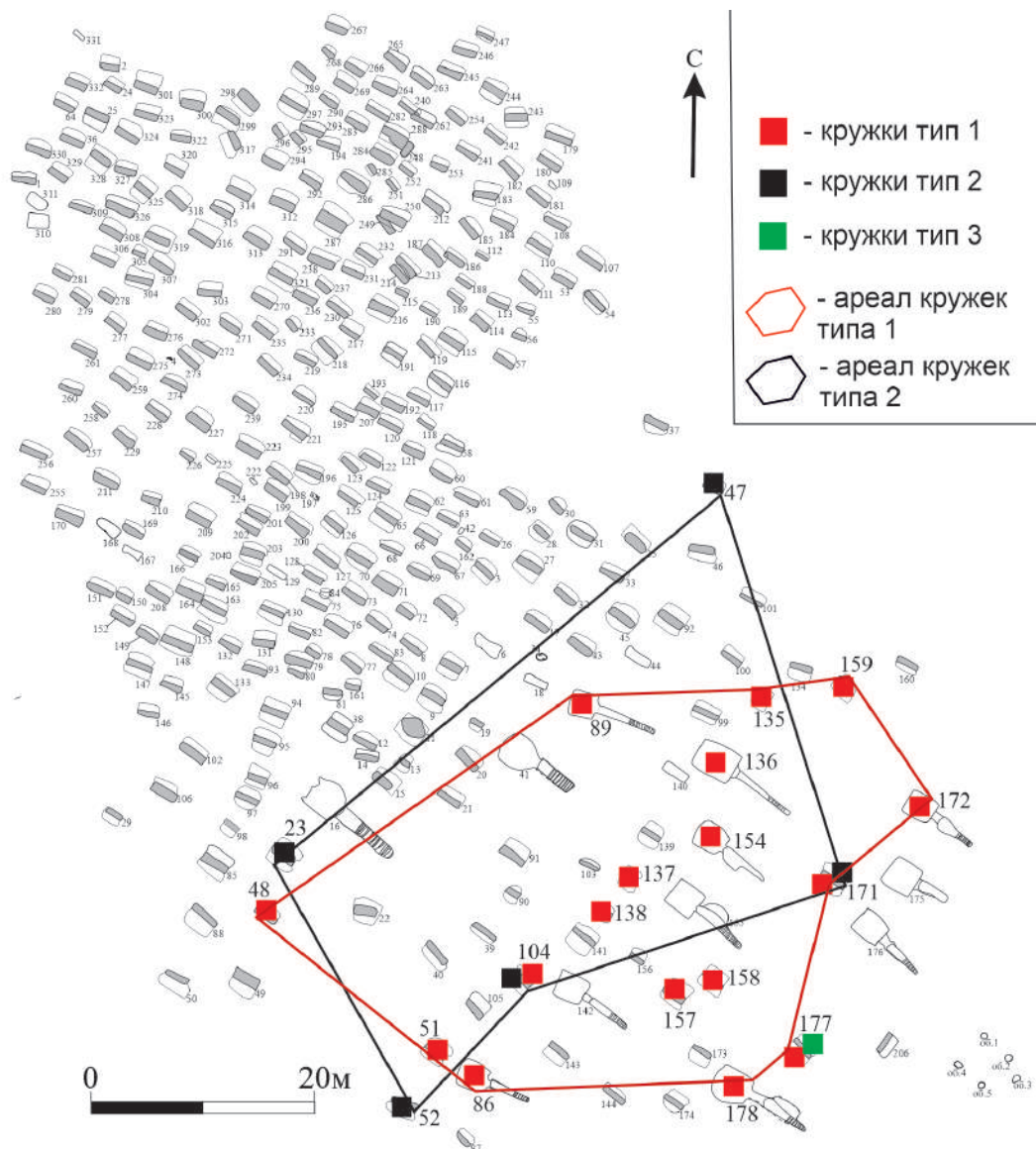

Рис. 7. Планиграфия кружек

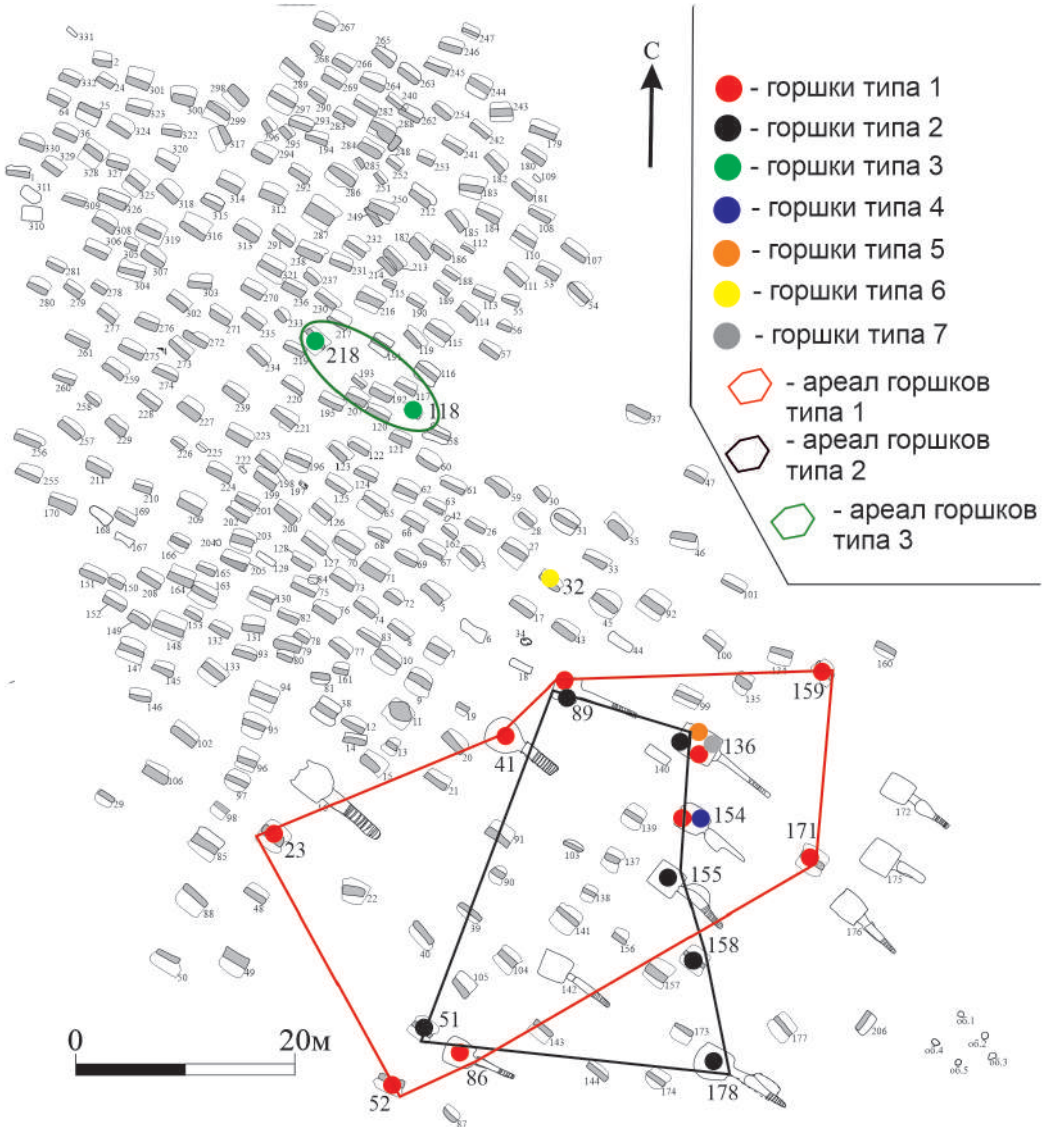

Рис. 8. Планиграфия горшков

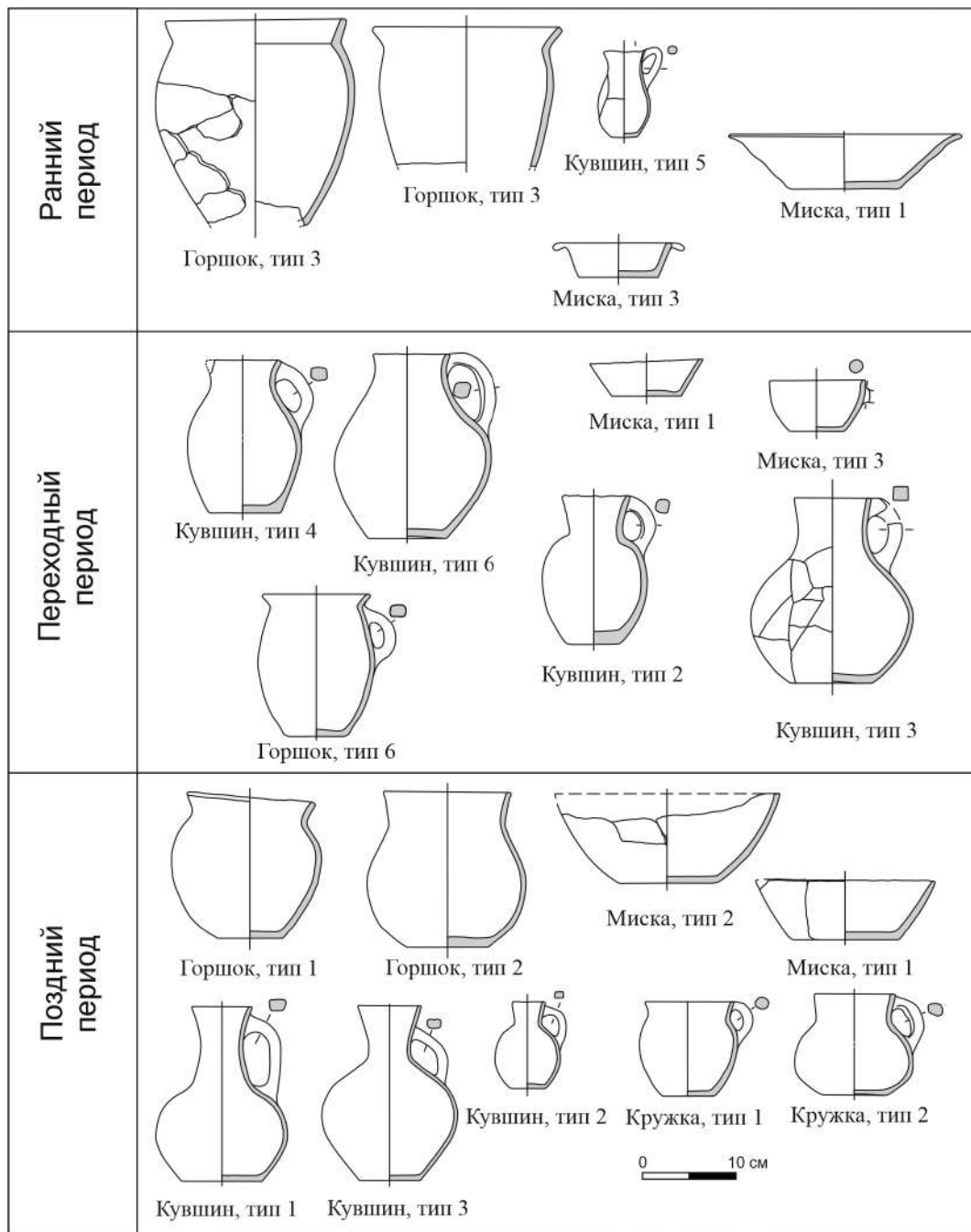

Рис. 9. Изменения облика лепной посуды по хронологическим периодам

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамова М.П. Центральное Предкавказье в сарматское время (III в. до н.э. – IV в. н.э.). М.: Наука, 2003. 240 с.
2. Абрамова М.П. Ранние аланы Северного Кавказа. III–V вв. н.э. М., 1997. 165 с.
3. Айбабин А.И., Хайрединова Э.А. Крымские готы страны Дори (середина III – VII в.). Симферополь: Антиква, 2017. 366 с.
4. Айбабин А.И. Раскопки могильника близ села Дружное в 1984 г. // МАИЭТ. 1994. Вып. IV. С. 89–131.
5. Арсеньева Т.М. Некрополь Танаиса. М.: Наука, 1977. 152 с.
6. Бабенчиков В.П. Чорноріченський могильник // Археологічні пам'ятки УРСР. 1963. Т. XIII. С. 90–122.
7. Берлизов Н.Е. Ритмы Сарматии. Савромато-сарматские племена Южной России в VII в. до н.э. – V в. н.э. Краснодар: Парабеллум, 2001. 320 с.
8. Братченко С.Н., Косяненко В.М. Нижнедонской гончарный центр первых веков нашей эры (по материалам гончарных мастерских Кобякова и Подазовского городищ) // Донские древности. Азов, 1994. Вып. 2. С. 80–101.
9. Веймарн Е.В., Айбабин А.И. Скалистинский могильник. Киев: Наукова думка, 1993. 204 с.
10. Власов В.П. Лепная керамика из некрополя III–IV вв. н.э. Дружное в Крыму // Сто лет черняховской культуре / Ред. М. И. Гладких, М. Е. Левада. Киев, 1999. С. 322–371.
11. Власов В.П. Северокавказские параллели в лепной керамике Крыма римского и раннесредневекового времени // МАИЭТ. 2003. Вып. X. С. 98–124.
12. Власов В.П., Смокотина А.В., Храпунов И.Н. Культурный слой на могильнике Нейзац // Исследования могильника Нейзац. Симферополь: Доля, 2011. С. 179–249.
13. Внуков С.Ю. Еще раз о типологии, эволюции и хронологии светлоглиняных (позднегераклейских) узкогорлых амфор // РА. 2016. № 2. С. 36–47.
14. Габуев Т.А., Малашев В.Ю. Памятники ранних алан центральных районов Северного Кавказа. М.: ТАУС, 2009. 468 с.
15. Гавритухин И.О., Мاستыкова А.Н., Свиридов А.Н., Суханов Е.В., Язиков С.В. Финал могильника Фронтное 3 (к изучению миграций в Юго-Западном Крыму на закате античности) // Stratum plus. 2020. № 4 (в печати).
16. Гавритухин И.О., Свиридов А.Н., Язиков С.В. Могильник римского времени Фронтное 3 в Юго-Западном Крыму // РА. 2020. № 2. С. 91–110.
17. Гавритухин И.О., Свиридов А.Н., Язиков С.В. Первые результаты изучения могильника римского времени «Фронтное 3» // Исторические, культурные, межнациональные, религиозные и политические связи Крыма со Средиземноморским регионом и странами Востока: Материалы конференции / Ред. А.Д. Васильев. Т. 1. М.: Пробел-2000, 2019. С. 65–69.
18. Дашевская О.Д. Поздние скифы в Крыму. М.: Наука, 1991. 141 с.
19. Журавлев Д.В. Краснолаковая керамика Юго-Западного Крыма первых веков н.э. (по материалам позднескифских некрополей Бельбекской долины). Симферополь, 2010. 318 с.
20. Зайцев Ю.П. Неаполь Скифский (II в. до н.э. – III в. н.э.). Симферополь: Универсум, 2003. 212 с.
21. Зайцев Ю.П., Мордвинцева В.И. Исследования могильника у с. Суворово в 2001 г. // МАИЭТ. 2003. Вып. X. С. 57–78.
22. Зубарь В.М. Некрополь Херсонеса Таврического I–IV вв. н.э. Киев: Наукова думка, 1982. 143 с.
23. Кастанаян Е.Г. Лепная керамика боспорских городов. Л.: Наука, 1981. 177 с.
24. Лысенко А.В., Юрочкин В.Ю. Некрополь Пантикапея-Боспора (по материалам исследований 2000–2002 гг.) // О древностях южного берега Крыма и гор Таврических. Сборник научных трудов (по материалам конференции в честь 210-летия со дня рождения Петра Ивановича Кешпена). Киев: Стилос, 2004. С. 94–168.
25. Нессель В.А. Краснолаковая керамика из могильника Килен-балка // ХСб. 2003. Вып. XII. С. 107–123.
26. Пуздровский А.Е., Труфанов А.А. Полевые исследования Усть-Альминского некрополя в 2008–2014 гг. Симферополь, 2016. 306 с.
27. Свиридов А.Н., Язиков С.В. Погребальные обряды могильника римского времени Фронтное 3 в Юго-Западном Крыму // КСИА. 2019. Вып. 255. С. 185–201.

28. Скрипкин А.С. Азиатская Сарматия. Проблемы хронологии и ее исторический аспект. Саратов: Саратовский университет, 1990. 298 с.
29. Скрипкин А.С. Нижнее Поволжье в первые века нашей эры. Саратов: Саратовский университет, 1984. 150 с.
30. Стржелецкий С.Ф., Высотская Т.Н., Рыжова Л.А., Жесткова Г.И. Население округа Херсонеса в первой половине I тысячелетия новой эры (по материалам некрополя «Совхоз № 10») // *Stratum plus*. 2003–2004. № 4. С. 27–277.
31. Ушаков С.В., Дорошко В.В., Дорошко О.П. Херсонесская сигиллята: основные типы и хронология (по материалам раскопок городища Херсонеса и могильника «Совхоз-10») // *История и археология Крыма*. 2017. № 6. С. 54–93.
32. Храпунов И.Н. Могильник Дружное (III–IV вв. н.э.). Lublin: Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, 2002. 313 с.
33. Храпунов И.Н. Этническая история Крыма в раннем железном веке. Симферополь, Керчь: Керченская городская типография, 2004. 239 с.
34. Храпунов И.Н., Стоянова А.А., Мульд С.А. Позднескифский могильник у с. Левадки // *Бахчисарайский историко-археологический сборник*. 2001. Вып. 2. С. 105–168.
35. Arsen'eva T.M., Domzalski K. Late Roman red slip pottery from Tanais. // *Eurasia Antiqua. Zeitschrift für Archäologie Eurasiens*. 2002. Bd. 8. S. 415–491.
36. Mączyńska M., Gercen A., Ivanova O., Černyš S., Lukin S., Urbaniak A., Bemann J., Schneider K., Jakubczyk I. Das frühmittelalterliche Gräberfeld Almalyk-dere am Fusse des Mangup auf der Südwestkrim. Mainz: Verlag Des Römisch-Germanischen Zentralmuseums, 2016. 180 S.

REFERENCES

1. Abramova M.P. *Central'noe Predkavkaz'e v sarmatskoe vremja (III v. do n.e. – IV v. n.e.)*. Moscow, Nauka Publ., 2003, 240 p.
2. Abramova M.P. *Rannie alany Severnogo Kavkaza*. III–V vv. n.e. Moscow, 1997, 165 p.
3. Aibabin A.I., Khairedinova E.A. *Krymskie goty strany Dori (seredina III – VII v.)*. Simferopol, Antikva Publ., 2017, 366 p.
4. Aibabin A.I. *Raskopki mogil'nika bliz sela Druzhnoe v 1984 g. Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol, 1994, Vol. IV, pp. 89–131.
5. Arsen'eva T.M. *Nekropol' Tanaisa*. Moscow, Nauka Publ., 1977, 152 p.
6. Babenchikov V.P. Chornorichenskij mogil'nik. *Arheologichni pam'jatki URSR*. Kiev, 1963, T. XIII, pp. 90–122.
7. Berlizov N.E. *Ritmy Sarmatii. Savromato-sarmatskie plemena luzhnoi Rossii v VII v. do n.e. – V v. n.e.* Krasnodar, Parabellum Publ., 2001, 320 p.
8. Bratchenko S.N., Kosianenko V.M. Nizhnedonskoi goncharnyi tseentr pervykh vekov nashei ery (po materialam goncharnykh masterskikh Kobiakova i Podazovskogo gorodishch). *Donskie drevnosti*, Azov, 1994, Vol. 2, pp. 80–101.
9. Veimarn E.V., Aibabin A.I. *Skalistskii mogil'nik*. Kiev, Naukova dumka Publ., 1993, 204 p.
10. Vlasov V.P. Lepnaia keramika iz nekropolia III–IV vv. n.e. Druzhnoe v Krymu. Gladkikh M.I., Levada M.E. (Eds.), *Sto let cherniakhovskoi kul'ture*, Kiev, 1999, pp. 322–371.
11. Vlasov V.P. Severokavkazskie paralleli v lepnoj keramike Kryma rimskogo i rannesrednevekovogo vremeni. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol, 2003, Vol. X, pp. 98–124.
12. Vlasov V.P., Smokotina A.V., Khrapunov I.N. Kul'turnyi sloi na mogil'nike Neizats. *Issledovaniia mogil'nika Neizats*, Simferopol, Dolia Publ., 2011, pp. 179–249.
13. Vnukov S.Iu. Eshche raz o tipologii, evoliutsii i khronologii svetloglinianykh (pozdnegerakleiskikh) uzkororlykh amfor. *Rossiiskaia arkheologiya*, 2016. No. 2, pp. 36–47.
14. Gabuev T.A., Malashev V.Iu. *Pamiatniki rannikh alan tsentral'nykh raionov Severnogo Kavkaza*. Moscow, TAUS Publ., 2009, 468 p.
15. Gavritukhin I.O., Mastykova A.N., Sviridov A.N., Sukhanov E.V., Iazikov S.V. Final mogil'nika Frontovoe 3 (k izucheniiu migratsii v Iugo-Zapadnom Krymu na zakate antichnosti). *Stratum plus*, 2020, No. 4, in print.

16. Gavritukhin I.O., Sviridov A.N., Iazikov S.V. Mogil'nik rimskogo vremeni Frontovoe 3 v Iugo-Zapadnom Krymu. *Rossiiskaia arkheologiya*, 2020. No. 2, pp. 91–110.
17. Gavritukhin I.O., Sviridov A.N., Iazikov S.V. Pervye rezultaty izuchenija mogil'nika rimskogo vremeni "Frontovoe 3". Vasil'ev A.D. (Ed.), *Materialy konferentsii "Istoricheskoe, kul'turnoe, mezhnatsional'nye, religioznye i politicheskie svyazi Kryma so Sredizemnomorskim regionom i stranami Vostoka"*, Moscow, Probel-2000 Publ., 2019, pp. 65–69.
18. Dashevskaia O.D. *Pozdnie skify v Krymu*. Moscow, Nauka Publ., 1991, 141 p.
19. Zhuravlev D.V. *Krasnolakovaia keramika Iugo-Zapadnogo Kryma pervykh vekov n.e. (po materialam pozdneskifskikh nekropolei Bel'bekskoi doliny)*. Simferopol, 2010, 318 p.
20. Zaitsev Iu.P. *Neapol' Skifskii (II v. do n.e. – III v. n.e.)*. Simferopol, Universum Publ., 2003, 212 p.
21. Zaitsev Iu.P., Mordvintseva V.I. Issledovaniia mogil'nika u s. Suvorovo v 2001 g. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol, 2003, Vol. X, pp. 57–78.
22. Zubar' V.M. *Nekropol' Khersonesa Tavricheskogo I–IV vv. n.e.* Kiev, Naukova dumka Publ., 1982, 143 p.
23. Kastanaian E.G. *Lepnaia keramika bosporskikh gorodov*. Leningrad, Nauka Publ., 1981, 177 p.
24. Lysenko A.V., Iurochkin V.Iu. *Nekropol' Pantikapeia-Bospora (po materialam issledovaniu 2000–2002 gg.). O drevnostiakh iuzhnoho berega Kryma i gor Tavricheskikh. Sbornik nauchnykh trudov (po materialam konferentsii v chest' 210-letia so dnia rozhdeniia Petra Ivanovicha Keppena)*. Kiev, Stilos Publ., 2004, pp. 94–168.
25. Nessel' V.A. Krasnolakovaia keramika iz mogil'nika Kilen-balka. *Khersonesskii sbornik*, 2003, Vol. XII, pp. 107–123.
26. Puzdrovskii A.E., Trufanov A.A. *Polevye issledovaniia Ust'-Al'minskogo nekropolia v 2008–2014 gg.* Simferopol, 2016, 306 p.
27. Sviridov A.N., Iazikov S.V. Pogrebal'nye obriady mogil'nika rimskogo vremeni Frontovoe 3 v Iugo-Zapadnom Krymu. *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii*, 2019, Vol. 255, pp. 185–201.
28. Skripkin A.S. *Aziatskaia Sarmatiia. Problemy khronologii i ee istoricheskii aspekt*. Saratov, Saratov University Publ., 1990, 298 p.
29. Skripkin A.S. *Nizhnee Povolzh'e v pervye veka nashei ery*. Saratov, Saratov University Publ., 1984, 150 p.
30. Strzheletskii S.F., Vysotskaia T.N., Ryzhova L.A., Zhestkova G.I. Naselenie okrugov Khersonesa v pervoi polovine I tysiacheletia noi noi ery (po materialam nekropolia "Sovkhoz 10"). *Stratum plus*, 2003–2004, No. 4, pp. 27–277.
31. Ushakov S.V., Doroshko V.V., Doroshko O.P. Khersonesskaia sigilliata: osnovnye tipy i khronologiya (po materialam raskopok gorodishcha Khersonesa i mogil'nika "Sovkhoz 10"). *Istoriia i arkheologiya Kryma*, 2017, No. 6, pp. 54–93.
32. Khrapunov I.N. *Mogil'nik Druzhnoe (III–IV vv. n.e.)*. Lublin, Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Sklodowskiej Publ., 2002, 313 p.
33. Khrapunov I.N. *Etnicheskaia istoriia Kryma v rannem zheleznom veke*. Simferopol, Kerch, Kerchenskaia gorodskaia tipografiia Publ., 2004, 239 p.
34. Khrapunov I.N., Stoianova A.A., Mul'd S.A. Pozdneskifskii mogil'nik u s. Levadki. *Bakhchisaraiskii istoriko-arkheologicheskii sbornik*, Simferopol, 2001, Vol. 2, pp. 105–168.
35. Arsen'eva T.M., Domzalski K. Late Roman red slip pottery from Tanais. *Eurasia Antiqua. Zeitschrift für Archäologie Eurasiens*, 2002, Bd. 8, pp. 415–491.
36. Mączyńska M., Gercen A., Ivanova O., Černýš S., Lukin S., Urbaniak A., Bemmann J., Schneider K., Jakubczyk I. *Das frühmittelalterliche Gräberfeld Almalyk-dere am Fusse des Mangup auf der Südwestkrim*. Mainz, Verlag Des Römisch-Germanischen Zentralmuseums Publ., 2016, 180 p.

Информация об авторе

Суханов Е. В. – кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела теории и методики Института археологии РАН, Researcher ID: C-3959-2019.

Information about the author

Sukhanov E. V. – Candidate of Science (History), Researcher at the Department of theory and methods at the Institute of Archaeology of RAS, Researcher ID: C-3959-2019.